

Естественно-правовые и позитивно-правовые установки как элемент правосознания

Л.В. Карнаушенко

Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, Российская Федерация, karnl@mail.ru

Аннотация. Проблематика соотношения теорий естественного и позитивного права рассматривается преимущественно в рамках анализа противоречия между ними. Этому способствует тот факт, что дискуссия между сторонниками естественно-правовой и позитивно-правовой теории носит незавершенный характер. Однако данные парадигмы имеют не только важное теоретическое и методологическое значение. Они являются, прежде всего, способом осмысления права. И имеет большое значение то, что отдельные элементы позитивно-правовой и естественно-правовой теорий становятся достоянием общественности и оказывают влияние на правосознание. В этом контексте обнаруживается целесообразность изучения влияния на правосознание элементов позитивно-правовой и естественно-правовой теорий. Методологическая база работы включает анализ, сравнение, абстрагирование, институциональный и социально-феноменологический подходы. В рамках исследования определены основные аспекты естественно-правовой и позитивно-правовой теорий. Обосновывается, что естественно-правовая установка в рассмотрении права характеризуется выборочным принятием норм права и, одновременно, – их ценностным обоснованием. В свою очередь, позитивистский подход к рассмотрению права способствует принятию системы правовых норм в целом, однако характеризуется существенным формализмом.

Ключевые слова: право, правосознание, правовые ценности, теория позитивного права, теория естественного права, правовое поведение

Для цитирования: Карнаушенко Л. В. Естественно-правовые и позитивно-правовые установки как элемент правосознания // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 41, № 1. С. 20–24. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-41-1-20-24

Original article

Natural legal and positive legal attitudes as an element of legal consciousness

Leonid V. Karnaushenko

Krasnodar University of the Russian MIA, Krasnodar, Russian Federation, karnl@mail.ru

Abstract. The problem of the relationship between the theories of natural and positive law is considered mainly in the framework of the analysis of the contradiction between them. This is facilitated by the fact that the discussion between supporters of natural law and positive law theory is incomplete. However, these paradigms are not only of important theoretical and methodological importance. They are, above all, a way of thinking about law. And it is of great importance that certain elements of positive legal and natural legal theories become public knowledge and influence the legal consciousness. In this context, it is found advisable to study the influence on the legal consciousness of elements of positive legal and natural legal theories. The methodological foundations of the work include analysis, comparison, abstraction, institutional and socio-phenomenological approaches. Within the framework of the study, the main aspects of natural-legal and positive-legal theories are identified. It is justified that the natural legal framework in the consideration of law is characterized by selective adoption of the rules of law and, at the same time, their value justification. In turn, a positivist approach to the consideration of law contributes to the adoption of a system of legal norms as a whole, but is characterized by a significant formalism.

Keywords: law, legal consciousness, legal values, positive law theory, natural law theory, legal behavior

For citation: Karnaushenko L. V. Natural legal and positive legal attitudes as an element of legal consciousness. *Yuridicheskii vestnik DGU* = *Law Herald of DSU*, 2022, vol. 41, no. 1, pp. 20–24. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-41-1-20-24 (In Russ.).

Введение. Когда ставится вопрос о соотношении естественно-правовой и позитивно-правовой теорий, речь идет, прежде всего, о научных исследованиях, ориентированных на определение природы и сущности права. В данном случае предме-

том рассмотрения является либо собственно предмет спора между сторонниками естественно-правового и позитивно-правового подходов, либо содержательный аспект дискуссии, разветвляющийся между ними. Между тем, следует отметить,

что и естественно-правовой, и позитивно-правовой подходы представляют собой специфические формы осмысления правовой проблематики. В данном случае тот факт, что дискуссия между ними имеет длительную историю, означает, в том числе, и то, что оба теоретических подхода имеют широкое отражение на уровне правовой мысли. Вместе с тем, было бы не вполне корректно полагать, что осмысление правовой проблематики реализуется исключительно в академической и научно-исследовательской среде.

Правосознание, выступающее в качестве одного из важнейших оснований следования членами общества существующим правовым нормам, содержит в качестве одного из важных аспектов совокупность представлений о праве. Здесь важно соотнести три существенных момента. Во-первых, эффективность права как института зависит от того, насколько широкие слои населения обладают развитым правосознанием. Во-вторых, осмысление права представителями гражданской сферы по большей части носит оторванный от области теоретико-правовых разработок характер. В-третьих, на характер осмысления права в гражданской среде могут оказывать влияние обрывочные знания и положения, полученные членами общества от носителей правового знания (что может быть связано как с недостаточной эффективностью механизмов развития правовой грамотности в гражданской среде, так и с ситуативными факторами, определяющими фрагментарное восприятие членами общества отдельных аспектов правовой теории). В данном случае значимым является то, что наличие большого числа сторонников как естественно-правового, так и позитивно-правового подходов, задает условия для проникновения элементов позитивно-правового и естественно-правового подходов в область правосознания членов общества. И как результат – можно судить о том, что теория естественного права и позитивно-правовой подход оказывают влияние на сферу права не только в качестве теоретико-методологических оснований законодательной деятельности, но и в роли факторов правового поведения, укорененных на уровне мировоззрения отдельных граждан.

Тематика правового поведения членов общества на протяжении длительного времени является одним из важнейших вопросов, разрешаемых на уровне гуманитарного знания. В объектив исследования попадают такие проблемы, как институциональные факторы правового поведения, внешние предпосылки его обеспечения, реализуемые на уровне механизмов социального контроля, деятельность социальных институтов, ориентированных на обеспечение правопорядка путем механизмов принуждения и штрафных санкций в отношении членов общества, нарушающих закон, и т.д. В целом следует отметить, что совокупность факторов правового или, напротив, противоправного

поведения, можно подразделить на три основные группы:

- эффективность внешних механизмов контроля;
- состояние внешней социальной среды, мотивирующее на совершение преступления (либо, напротив, способствующее сохранению правового характера действий социального субъекта);
- особенности мировоззренческих установок деятельного субъекта, определяющих его социальный выбор в отдельных ситуациях.

Тематике влияния внешних факторов на уровень правопорядка уделено серьезное внимание на уровне теоретической социологии, а особенностям влияния механизмов контроля (включая механизмы принуждения) – на уровне социально-философских, социологических и правовых исследований. Более того, в условиях роста преступности на уровне регулятивной деятельности осуществляется постановка вопроса об оптимизации именно институционального аспекта обеспечения правопорядка. Между тем, мировоззренческие факторы осуществления правового поведения, определяемые в совокупности через термин «правосознание», имеют очень большое значение как мощный движущий фактор деятельности членов общества, поскольку социальный субъект принимает решение о выборе той или иной формы поведения (равно как и целевых установок) именно в опоре на собственное видение мира и, в частности, в области социально-правовых отношений. В этом контексте исследование правосознания, которое может способствовать его углубленному осмыслению, характеризуется высокой степенью актуальности.

Объектом настоящего исследования является правосознание членов общества как динамически меняющийся социальный феномен, предметом исследования – естественно-правовые и позитивно-правовые установки как элемент правосознания.

Целью работы является осмысление значения естественно-правовых и позитивно-правовых установок как элемента социально-правового мировоззрения членов общества. Для реализации данной цели в работе выполнены следующие задачи:

- рассмотрена общая специфика правосознания;
- детализация значения правосознания как фактора выстраивания правовых отношений;
- определение специфики естественно-правовых и позитивно-правовых установок;
- анализ социального значения естественно-правовых и позитивно-правовых установок как элемента правосознания членов общества (включая влияние данных установок на характер правового поведения субъектов общественных отношений).

Поставленная в рамках настоящей работы проблема имеет сложный характер, поскольку затрагивает, с одной стороны, соотношение двух правовых теорий, имеющих длительную историю развития, а с другой – тематику правосознания и его социально-правового значения. По этой при-

чине в рамках исследования, с одной стороны, производится обращение к научным разработкам, посвященным особенностям естественно-правовой и позитивно-правовой теорий, с другой – к исследованиям, посвященным проблематике правосознания. В первую группу работ входят исследования таких авторов, как П.А. Каштанова [5], М. В. Семенова, А. В. Овсянникова [8], В.С. Курчев, А.Д. Крылов [6], Л.Н. Вахрамеева [3], А.Л. Табаков [9], А.А. Барсукова [1], В.М. Шафиров [11]. Вторая группа работ включает в себя исследования таких авторов, как Е.В. Уваркина [10], Е.К. Борисова [2] и В.П. Малахов [7].

Методология исследования включает анализ, сравнение, абстрагирование, а также, применительно к отдельным аспектам правосознания и правовых отношений, – институциональный и социально-феноменологический подходы.

Результаты. Правосознание представляет собой важный социально-правовой феномен, определяющий возможность выстраивания правовых отношений в обществе, поскольку правовые нормы, будучи конвенциональными по своему характеру, действуют лишь в силу того, что члены общества принимают установленные условности, определяющие их поведение на уровне прав, возможностей и ограничений. Иными словами, залогом возможности функционирования права следует считать то, что члены общества являются носителями правового знания. Вместе с тем, правосознание включает в себя не только совокупность сведений о существующих нормах права, но также и характер отношения действующего субъекта к праву, что оказывает непосредственное влияние на форму и направленность его деятельности. И это является чрезвычайно важным аспектом правового поведения, поскольку одно только знание законов не гарантирует реализацию правового поведения членов общества: известно множество примеров хорошо знающих законы преступников. В данном случае ключевое значение приобретает субъективное восприятие значимости правового поведения и права в целом. Именно этот аспект напрямую зависит от характера отношения к праву. И в данном случае способ трактовки права является одним из определяющих факторов. В этом контексте представляет интерес содержательный аспект естественно-правовой и позитивно-правовой теорий.

Что касается естественно-правовой теории, следует отметить, что она характеризуется специфическим отношением к позитивному праву (каковым является всякий действующий закон): с точки зрения естественно-правового подхода «подлинным правом» является лишь идеальное, универсальное для всех людей естественное право, мера соответствия которому существующих законов определяет степень их адекватности. Неслучайно именно в рамках естественно-правовой теории сформировалось понятие «неправового закона»,

а также получила развитие идея неприятия существующих законов и поддерживающей их власти при условии, если данные законы сильно расходятся с естественным правом.

Одной из серьезных проблем теории естественного права является то, каковы именно критерии определения и способы концептуализации естественных прав. В результате подход, ориентированный на достижение «подлинного правового порядка», на деле способствует формированию множества трактовок естественного права, обособивающих правовую сферу через мораль, религию, идею справедливости, природу человека и общества и т.д. При этом, если рассматривать естественно-правовой подход как парадигму, следует отметить, что любой человек может сформировать собственное представление об адекватных и некорректных законах, и на его основании принимать или не принимать те или иные нормы. Собственно говоря, теория естественного права задает развитую методологию формирования собственного кодекса, и на основании этого – отвержения действующего законодательства.

Крайним отрицательным примером противопоставления закона «адекватным нормам» являются криминальные «понятия». Безусловно, в большинстве случаев представления об адекватных нормах, регулирующих общественные отношения, близки к нормам общественной морали, и потому, скорее, поддерживают правовую модель поведения, нежели нарушают ее. Но и здесь важно понимать, что подход к оценке права, основанный на естественно-правовых установках, ориентирован на оценку каждой конкретной законодательно определенной нормы по отдельности, ввиду чего носители естественно-правовых установок могут принимать нормативные установления фрагментарно, иными словами – одни законы считать необходимыми, в то время как другие – излишними или некорректными. Вместе с тем, отмечая сильные стороны естественно-правовых установок как элемента правосознания, следует отметить высокий уровень ценностного восприятия принимаемых норм. Последнее связано с тем, что именно на уровне естественно-правовой парадигмы реализуется соотношение правовых норм с ценностными ориентирами и моральными предписаниями.

Что касается специфики позитивно-правового подхода, следует отметить, что на его уровне производится отождествление права и закона, ввиду чего правовая система воспринимается целиком, а не по частям, и воспринимается при этом в качестве регулятора общественных отношений, обладающего статусом необходимости. Иными словами, позитивно-правовой подход в существенно большей мере, нежели естественно-правовой, способствует формированию установки на нормативно определенное поведение, поскольку в качестве необходимых к исполнению рассматри-

ваются все без исключения законы, принятые на уровне конкретного государства. В данном случае можно судить, скорее, о ценностном восприятии права в целом, что на мировоззренческом уровне может являться не только важным основанием следования правовым нормам, но и существенным мотивом для сотрудничества с органами правопорядка в ситуациях, когда член общества сталкивается с ситуациями нарушения закона. Рассматривая специфику позитивно-правового подхода как фактора формирования правосознания, следует, однако, отметить такой аспект, как формальная ориентированность позитивно-правовых установок, связанная, во-первых, со следованием закону независимо от его содержания и, во-вторых, со следованием, скорее, букве закона, нежели его духу, что определяет, зачастую, формальное выполнение нормативных предписаний и трактовку закона в свою пользу (иными словами, поиск расширенных возможностей, связанных с несовершенством правовой системы).

Заключение. Правосознание, будучи элементом мировоззрения, отражающим область правовых норм и правовых отношений, может принимать многообразные формы и, в том числе, различаться содержательно. По этой причине детализация форм правосознания по критерию определяющих его установок не только представляет

существенный теоретический интерес, но и способствует углубленному осмыслению специфики правового поведения членов общества в зависимости от того, какие формы мировоззрения в наибольшей мере характерны для членов конкретного общества.

Это обосновывает значимость анализа форм правосознания, основанных на позитивно-правовых и естественно-правовых установках. В рамках проведенного анализа сделан вывод о том, что элементы естественно-правовой теории определяют способ социально-правовой рефлексии, основанный на критическом рассмотрении сферы права, и, одновременно, – на развитом ценностном восприятии тех правовых норм, которые получают моральное (или какое-либо иное, например, религиозное или онтологическое) обоснование на уровне мировоззрения субъекта.

В данном случае ключевое значение приобретает момент соответствия между культурно-мировоззренческой и нормативной сферами. В свою очередь, позитивно-правовой подход способствует принятию правовой сферы в целом, однако характеризуется формальным отношением к праву. Понимание данных аспектов, а также разработка вопроса о культурных предпосылках принятия естественно-правовых и позитивно-правовых установок в гражданской среде представляет собой важный аспект выстраивания конструктивной системы общественных отношений.

Список источников

1. Барсукова А. А. Соотношение естественного и позитивного права // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. 2019. № 1 (22). С. 95–100.
2. Борисова Е. К. Функции правосознания // Вестник науки и образования. 2019. № 24–3 (78). С. 54–56.
3. Вахрамеева Л. Н. Естественно-правовая теория как источник современной российской концепции прав и свобод человека // Сибирское юридическое обозрение. 2018. № 1. С. 98–102.
4. Карнаушенко Л. В. Теория естественного права Дж. Финниса как возрождение метафизики права // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2 (36). С. 158–162.
5. Каиштанова П. А. Природа как трансцендентное основание теории естественного права // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 48–55.
6. Курчев В. С., Крылов А. Д. Субъективные права и свободы человека как результат взаимодействия естественно-правового и позитивистского подходов // Развитие территорий. 2018. № 4 (14). С. 33–37.
7. Малахов В. П. Природа, содержание и логика правосознания: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 502 с.
8. Семенова М.В., Овсянникова А.В. Становление естественно-правовой мысли в философии права и ее кризис: историко-правовой срез // Sciences of Europe. 2021. №62-3.С. 56–58.
9. Табаков А. Л. Справедливость и позитивное право: проблемы соотношения в русской философии права второй половины XIX – первой половины XX в. // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 64–72.
10. Уваркина Е. В. Правосознание как объект социально-философского анализа: дис. ... канд. филос. наук. М., 2004. 119 с.
11. Шафиров В. М. Естественно-позитивное право: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2005. 479 с.

References

1. Barsukova A. A. Sootnoshenie estestvennogo i pozitivnogo prava [Correlation of natural and positive law]. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Ser. Pravo* [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law], 2019, no. 1 (22), pp. 95–100. (In Russ.).

2. *Borisova E. K.* Funktsii pravosoznaniya [Functions of legal awareness]. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of science and education], 2019, no. 24-3 (78), pp. 54–56. (In Russ.).
3. *Vakhrameeva L. N.* Estestvenno-pravovaya teoriya kak istochnik sovremennoi rossiiskoi kontseptsii prav i svobod cheloveka [Natural-legal theory as a source of the modern Russian concept of human rights and freedoms]. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie* [Siberian legal review], 2018, no. 1, pp. 98–102. (In Russ.).
4. *Karnaushenko L. V.* Teoriya estestvennogo prava Dzh. Finnis kak vozrozhdenie metafiziki prava [The theory of natural law by J. Finnis as the revival of the metaphysics of law]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 2 (36), pp. 158–162. (In Russ.).
5. *Kashtanova P. A.* Priroda kak transtsendentnoe osnovanie teorii estestvennogo prava [Nature as a transcendental basis of the theory of natural law]. *Voprosy rossiiskoi yustitsii* [Questions of Russian justice], 2019, no. 3, pp. 48–55. (In Russ.).
6. *Kurcheev V.S., Krylov A.D.* Sub"ektivnye prava i svobody cheloveka kak rezul'tat vzaimodeistviya estestvenno-pravovogo i pozitivistskogo podkhodov [Subjective human rights and freedoms as a result of the interaction of natural-legal and positivist approaches]. *Razvitie territorii* [Development of territories], 2018, no. 4 (14), pp. 33–37. (In Russ.).
7. *Malakhov V. P.* Priroda, sodержanie i logika pravosoznaniya [Nature, content and logic of legal consciousness], Dr. Law sci. diss., Moscow, 2001, 502 p. (In Russ.).
8. *Semenova M.V., Ovsyannikova A.V.* Stanovlenie estestvenno-pravovoi mysli v filosofii prava i ee krizis: istoriko-pravovoi razrez [Formation of natural-legal thought in the philosophy of law and its crisis: historical and legal cross-section]. *Sciences of Europe* [Sciences of Europe], 2021, no. 62-3, pp. 56–58. (In Russ.).
9. *Tabakov A. L.* Spravedlivost' i pozitivnoe pravo: problemy sootnosheniya v russkoi filosofii prava vtoroi poloviny XIX – pervoi poloviny XX v. [Justice and positive law: the problem of correlation in the Russian philosophy of law in the second half of the XIX – first half of the XX century]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2017, no. 6 (79), pp. 64–72. (In Russ.).
10. *Uvarkina E. V.* Pravosoznanie kak ob"ektsial'no-filosofskogo analiza [Legal awareness as an object of social and philosophical analysis], Cand. Philos. sci. diss., Moscow, 2004, 119 p. (In Russ.).
11. *Shafirov V. M.* Estestvenno-pozitivnoe pravo: problemy teorii i praktiki [Naturally positive law: Problems of theory and practice], Dr. Law sci. diss., Krasnoyarsk, 2005, 479 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карнаушенко Леонид Владимирович, начальник кафедры теории и истории права и государства Краснодарского университета МВД России, доктор исторических наук, профессор, г. Краснодар, Российская Федерация. E-mail: karnl@mail.ru

Поступила в редакцию 02.11.2021 г.; одобрена после рецензирования 04.02.2022 г.; принята к публикации 14.02.2022 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Karnaushenko Leonid Vladimirovich, Head of Chair of Theory and History of Law and State of the Krasnodar University of the Russian MIA, Doctor of History, professor, Krasnodar, Russian Federation. E-mail: karnl@mail.ru

Received 12.01.2022; approved after reviewing 04.02.2022; accepted for publication 14.12.2021.